

Даже лёгкая форма аутизма может остаться на всю жизнь. Человеку с таким диагнозом трудно общаться с другими, он не проявляет интереса к окружающему миру, а у некоторых уровень интеллекта снижен. Такие люди не могут самостоятельно заботиться о себе.

Мама Тао Цзюя была на грани отчаяния, а его отец не мог поверить в происходящее. Это было слишком жестоко. Но, осознав ситуацию, они не сдались и решили сделать всё возможное, чтобы помочь сыну.

Поэтому родители Тао Цзюя переехали в новый район, где условия были лучше.

Пока они разговаривали, они не заметили, как рука Тао Цзюя, сжимавшая кулак, слегка разжалась. В ней ничего не было.

Мир Тао Цзюя был мрачным. С самого детства он не хотел общаться с внешним миром. Без всякой причины — он просто таким родился.

Для него, возможно, только родители, которые всегда рядом, могли немного приблизиться к нему.

Но лишь немного.

Он не был похож на обычных детей, которые любят капризничать и выражать свои желания. Возможно, у обычных детей игрушки вызывают естественное любопытство.

Но у него не было этого. Он вообще не стремился к чему-либо.

Может быть, он даже не понимал, что такое стремление.

Новорождённые дети обычно радуются всему вокруг.

Но он не радовался.

Он жил в своём собственном мире.

.....

Тао Цзуй никогда не говорил. Его родители до сих пор не слышали ни одного слова от своего сына.

Каждый день он повторял одно и то же: вставал, садился, ел, сидел весь день, ужинал и снова сидел. Затем ложился спать.

Он делал всё по распорядку, и каждое действие выполнял в одном и том же месте.

Так проявляется аутизм — всё должно оставаться на своих местах.

После переезда в новый дом жизнь Тао Цзюя начала меняться благодаря Вэй Чжаоси.

Его родители были рады, что этот милый и послушный мальчик проводит время с их сыном. Хотя Тао Цзуй всё так же сидел неподвижно, а Вэй Чжаоси без умолку рассказывал о своём дне в детском саду.

Его живые глаза смотрели на Тао Цзюя, и ему было всё равно, что тот не реагирует.

Ведь бабушка сказала ему, что Тао Цзуй пока не может говорить, но он всё слышит.

Вэй Чжаоси наслаждался таким общением. Поблизости не было других детей, с которыми он мог бы играть — одни были слишком заняты, а другие не хотели возиться с малышами.

К тому же Тао Цзуй был младше его на год, и Вэй Чжаоси чувствовал, что должен заботиться о младшем брате.

Как обычно, Вэй Чжаоси вернулся из детского сада, а мама Тао Цзюя снова безуспешно пыталась заставить сына заговорить. После целого дня усилий она чувствовала лишь лёгкую грусть, но не теряла надежды.

Увидев Вэй Чжаоси, она тепло улыбнулась ему и отправилась на кухню готовить ужин.

Вэй Чжаоси, увидев, что Тао Цзуй, как всегда, сидит неподвижно, улыбнулся и сел рядом. Он достал большую красную цветочную наклейку, которую получил сегодня от воспитательницы, и показал её Тао Цзую.

— Тао Цзуй, это мне сегодня дали за то, что я хорошо пел, — сказал он.

Тао Цзуй оставался неподвижным, как статуя.

Вэй Чжаоси прикрепил цветок на голову Тао Цзюя, смотря на него с шаловливой улыбкой. Затем он сказал:

— Я дарю тебе свой цветок! А ещё спою тебе песню, которую сегодня выучил!

*

Две старушки, два старика,

Бегут быстро, бегут быстро,

Один без глаз, другой без...

*

Из-за того, что Вэй Чжаоси пел нечётко, слова получились немного искажёнными.

Но Тао Цзую это было не важно. Звонкий детский голос раздавался у него в ушах, и он резко встал, чем сильно напугал Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси пробормотал:

— Может, я так хорошо спел, что Тао Цзуй захотел потанцевать?

Но реальность была суровой — Тао Цзуй направился в туалет, и вскоре раздался звук смыва.

О, так он просто пошёл в туалет.

Вэй Чжаоси не расстроился и продолжал напевать свою песню, поднял упавший цветок и снова прикрепил его на голову Тао Цзюя.

Монотонное пение всё ещё не трогало Тао Цзюя. Бабушка Вэй Чжаоси позвала его домой.

Вспомнив что-то, Вэй Чжаоси достал из кармана маленькую конфету, развернул её и вложил в руку Тао Цзюя.

Он широко улыбнулся Тао Цзюю, и его голос звучал так же сладко, как конфета.

— Эта конфета очень вкусная! Дарю тебе!

Попрощавшись с мамой Тао Цзюя, он весело побежал домой.

Когда мама Тао Цзюя вышла из кухни, она увидела сына с цветком на голове, держащего в руке почти растаявшую конфету.

Она вздохнула и взяла полотенце, чтобы вытереть липкие руки сына, но Тао Цзуй поднял руку и лизнул конфету.

Он не понимал этого вкуса, поэтому позволил маме вытереть руки.

На следующий день Вэй Чжаоси снова пришёл к Тао Цзюю, и началась очередная игра «Я говорю, а ты молчишь».

— Тао Цзуй, я тебе расскажу, сегодня в детском саду Сяо Пан и Чжоу Чжоу подрались! Каждый раз, когда я вижу, как Сяо Пан дерется, я стараюсь держаться подальше. Я ведь хороший, правда?

— Некоторые люди действительно неприятные, но я не могу с ними драться. Каждый раз, когда кто-то дерется, воспитатель зовёт их родителей. У меня нет мамы, а папа не обращает на меня внимания, поэтому я боюсь.

— И ещё я не хочу, чтобы бабушка волновалась. Бабушка — самый важный человек для меня!

Вэй Чжаоси тихо говорил это Тао Цзюю, чувствуя лёгкую грусть.

Затем он снова улыбнулся и посмотрел на бесстрастное лицо Тао Цзюя, слегка ткнув пальцем —

Мягко.

Бледные и пухлые щёки Тао Цзюя заставили Вэй Чжаоси увлечься — он ткнул в одну щёку, потом в другую. Ведь Тао Цзуй всё равно не говорил.

Пока щёки Тао Цзюя не покраснели, Вэй Чжаоси не остановился.

Он радостно сказал:

— В детском саду все такие шумные и злые. А ты хороший.

Он вспомнил крики и плач в детском саду.

Через некоторое время он услышал знакомый голос бабушки, попрощался и ушёл домой.

А Тао Цзуй медленно поднял голову и посмотрел на угол стола.

Там лежал красный цветок, который ему подарил Вэй Чжаоси.

Ночью в районе было тихо, в отличие от шумных улиц большого города, где даже в полночь

горит свет, освещая сердца потерянных людей.

Вэй Чжаоси увидел сон. Ему снилось, что он увидел отца, но тот не посмотрел на него и ушёл.

Вэй Чжаоси плакал во сне, звал бабушку, но не мог её найти. Он бежал по, казалось бы, бесконечной дороге на своих коротких ножках. Наконец он увидел свет.

Там сидел мальчик, опустив голову.

Он проснулся и заплакал.

Наступило утро.

Бабушка, услышав его плач, поспешила из кухни, ласково погладила внука по голове и утешила:

— Сяо Си, что случилось? Тебе приснился кошмар?

Вэй Чжаоси потёр глаза, сон уже стал размытым. Он покачал головой и невнятно сказал:

— Всё в порядке. Сегодня я выпускаюсь из детского сада, нельзя опаздывать.

Бабушка немного забеспокоилась, но не стала расспрашивать.

— Тогда вставай скорее, я приготовила твою любимую кашу.

Сон быстро забылся, и Вэй Чжаоси быстро вскочил, оделся, умылся и сел за стол. Каша была слишком соблазнительной.

Бабушка с улыбкой наблюдала, как внук ест завтрак, а затем отвезла его в детский сад.

В обед Вэй Чжаоси вернулся домой, радостный и счастливый, ведь он больше не будет ходить в детский сад.

Теперь он сможет всё время быть дома!

Бабушка, накладывая ему еду, с улыбкой сказала:

— Ты ещё пойдёшь в школу!

Вэй Чжаоси удивился:

— А я думал, что теперь всегда буду на каникулах!

— Тебе нужно учиться. Но ты будешь ходить в школу рядом с домом, так мне будет спокойнее.

Вэй Чжаоси кивнул.

Сначала поздравляю с Днём святого Валентина! Хотя и с опозданием!

Этот новый проект точно не будет таким коротким, как предыдущие... История двух несчастных мальчиков, которые растут вместе, стараются и в итоге обретают счастье.

Поэтому я буду писать об их жизни с детства, постепенно.

Слишком коротко... Сегодня я устал и не могу писать больше. Постараюсь завтра написать больше.

<http://bllate.org/book/16760/1563207>